

Васильева Жанна Викторовна

Zhanna Vasiliewa

доцент кафедры культурологии

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Associate professor of Cultural Studies Department, Moscow State Pedagogical University,

Institute of Social and Humanitarian Education

E-mail: zhanna.vasiliewa2013@yandex.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ

Cultural aspects of modern school uniform

Ключевые слова: школьная форма, дисциплинарность, стандартизация, телесные практики, мода, модные тенденции, гимназическая форма, военная униформа.

Key words: school uniform, discipline, standardization, body practices, fashion, fashion trends, gymnasium uniform, military uniform.

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена школьной формы, его функциям в социальной системе, аспектам появления, этапам становления и развития в контексте отечественной истории. Особое место отводится рассмотрению влияния модных тенденций в области костюма на стандартизированную школьную униформу, механизмам их взаимодействия и соответствию вестиментарных канонов школьной формы телесным практикам детей той или иной культурной эпохи.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the school uniform phenomenon, its functions in the social system, aspects of emergence, formation and development stages in the national history context. A special place is given to the consideration of the fashion trends influence in the field of costume on standardized school uniforms, mechanisms of their interaction and the correspondence of school uniforms vestimentary canons to the children bodily practices of a particular cultural epoch.

Совершенно очевидно, что школьная форма – это разновидность униформы, смысл которой стандартизировать, дисциплинировать, сформировать, в соответствии с потребностями общества, мышление и движения индивида. Школьная форма редко бывает яркой, выделяющей ребёнка из толпы прохожих и, самое главное, доставляющей ему удовольствие в процессе ношения. Её задачи, несомненно, другие. Она должна выделять группу, объединять её членов, выражать принадлежность к определённой корпоративной культуре, поддерживать соответствующий дух, нивелировать отклонения от выработанного габитуса и структурировать сознание. Массовая унификация учащихся достигается именно за счет ношения формы, которая подавляет индивидуальность, минимизирует личностные проявления на вестиментарном уровне, а в идеале социализирует личность, прививая общественные нормы и ценности авторитарными методами.

Собственное тело ребёнка как бы «отходит» на второй план, уступая место коллективному сарториальному императиву.

На протяжении истории посредством формы детскому телу придавался необходимый для успешного процесса обучения «благопристойный вид», который, как правило, стеснял движения и дисциплинировал уже на уровне телесных практик. Учащиеся, одетые в форменное платье, представляли собой «маленьких взрослых» и были вынуждены выработать «приличные» манеры, сдержанность, умение владеть собой. Форма, по сути дела, создавала «новое» тело, приучала к новому поведенческому коду и первоначально создавала ощущение «чужого себя». К ней приходилось привыкать, тем самым приспособлявая свою личность к атмосфере подчинения и контроля. Как отмечает известный исследователь униформы Дж.Крейк: «Она отвечает не только за социальное «я» человека, но и за формирование его внутреннего «я»». [3, 11]

Казалось бы, такого рода одежда не подвержена изменениям в связи с трансформациями в сфере моды, её покрой достаточно однообразен, традиционен и допускает вариации лишь внутри утвержденного образца. В этом плане школьная форма схожа с ещё более статичным и отвергающим любые инновации этнокостюмом, который стал подвергаться активному творческому прочтению и переинтерпретации лишь в современный глобализационный период. Тем не менее, имеет смысл сделать акцент именно на этом аспекте, и выявить диалог на уровне школьной формы между дисциплинарными, унифицирующими тенденциями и модными новациями XVIII-XXI вв.

Существует два признанных источника появления школьной формы – это монашеские рясы и военная униформа. Первое упоминание о чем-то похожем на школьную форму относят к эпохе Средневековья. Именно тогда в существовавших при соборах и монастырях школах для певчих детям выдавалось монашеское платье. Далее некое подобие школьной формы появляется в XVI в. в детских приютах Англии при короле Генрихе VIII Тюдоре. Его сын - король Эдуард VI - основывает в 1552 г. в Ньюгейте школу для обучения бедных детей обоего пола - Christ's Hospital. Именно там учащимся стали выдавать bluescoats - простое платье, скроенное по образцу церковного и окрашенное дешёвым синим красителем. Оно оставалось у учеников и после выпуска из приюта, так что постепенно «синие кафтаны» превратились в униформу недо-рогой прислуги. [1, 15] Позднее, по образцу этой школы в Англии были созданы и другие, которые стали называть — Bluescoat Schools, так как основу школьного платья составлял тёмно-синий редингот, рубашка без воротника, жилет, бриджи до колен, жёлтые чулки и кожаный пояс. Цвет пережил века. Даже сейчас ученики ныне престижной Christ's Hospital носят подобную форму.

Теперь обратимся к появлению школьной формы во Франции, где идеи французских мыслителей, таких как Дени Верас, легли в основу теоретического фундамента возникновения и широкого распространения данного явления. В 70-х гг. XVII в. он опубликовал фантастическую «Историю северамбов», в которой от имени капитана Сидена рассказывал о разумно устроенном обществе северамбов, в рамках которого подрастающее поколение воспитывалось государством, а одежда

разных возрастных групп детей и подростков была различных цветовых оттенков. Эту идею заимствовала фаворитка, а затем и супруга короля-Солнце Людовика XIV – Француаза Д’Обинье маркиза де Ментенон. Именно ею в 1684-1686 гг. в старинном Сен-Сирском аббатстве (предместье Парижа) было основано первое в мире женское светское учебное заведение – школа-пансион для осиротевших девочек-дворянок под названием La Maison Royale de St. Louis a St. Cyr. Здесь девочки обучались 12 лет и всё это время носили одинаковые платья из тонкого коричневого муслина. Возрастные различия можно было определить по цвету украшавших платья лент: красных, зелёных, жёлтых и голубых. Старшие девушки, помогавшие в воспитании младших, носили чёрные ленты. Форма девочек соответствовала тогдашней французской моде. Покрой платьев повторял фасоны придворных туалетов, пришедший с Ближнего Востока муслин, ленты и украшения из них (банты и розетки) были очень популярны. Коричневый цвет и его оттенки (тон шоколада или же табачного листа) довольно часто в своих нарядах использовали как сам король, его морганатическая супруга, так и подражающие им приближённые. Причём, цвет платьев учениц не только отвечал модным тенденциям, но был немарким, что позволяло реже чистить и стирать форму [1, 16].

Позднее к опыту маркизы де Ментенон обратилась стремившаяся создать новую породу просвещённых людей российская императрица Екатерина II. В 1764 г. в петербургском Смольном Воскресенском монастыре она организует Воспитательное общество благородных девиц – первое в России учебное заведение для девушек. Как и в Сен-Сирском аббатстве, обучение здесь продолжалось 12 лет. Дети подчинялись строгой дисциплине, а помогали им в этом форменные платья, которые были коричневыми (кофейными) у учениц 6-9 лет, зелёными — у воспитанниц 9-12 лет, голубыми – в 12-15 лет и белыми — у выпускниц в 15-18 лет. Парадные платья шились из шелка, а повседневные из камлота (плотной шерстяной ткани). Кроме того, воспитанницам выдавались шпильки и гребни, пудра и перчатки. И если коричневый цвет платьев самых юных учениц отдавал дань уважения маркизе де Ментенон, то белый цвет формы выпускниц был на пике популярности у модниц екатерининского времени. Белое парадное платье смолянок состояло из корсета, декольтированного нижнего платья и верхнего распашного платья-робы. Рукава до локтя были гладкими и узкими, а ниже – многоярусными, богато украшенными кружевами. В таком изысканном наряде следовало появляться при дворе императрицы. Можно утверждать, что данный вестиментарный код служил механизмом введения девушки в светскую жизнь, способом эффектно показать и зарекомендовать себя. Именно эти платья представлены на картинах художника Д.Г. Левицкого, изображающих смолянок Е. Молчанову и Г. Алымову в 70-х гг. XVIII в.

Очевидно, что первоначально форменное платье, особенно выпускниц, отвечало всем требованиям моды, с детства девушки приучались к актуальным в дальнейшем телесным практикам, манере правильно вести себя в обществе. Вместе с тем, для ребенка форма всегда выступала в качестве дисциплинарной оболочки, отрывающей от дома, сковывающей движения и оформляющей детскую неуклюжесть в прививаемое благородство. Институтский опыт воспитания с

использованием униформы был признан удачным. В форме ходили воспитанницы Мариинского, Александровского, Елизаветинского, Павловского и других институтов, как столицы, так и провинции. В дальнейшем эта традиция была внедрена в систему женского гимназического обучения, получившего распространение с 1858 г. Положение о гимназической форме для девочек появилось сравнительно поздно, в 1896 г., и закрепило уже сложившиеся ранее фасоны, а также цвет форменной одежды для учениц.

По большому счету институтская и гимназическая формы были похожи, однако имелся и ряд отличий. Во-первых, это касалось цвета платья. У гимназисток никогда не было деления материи по цветам, в зависимости от возраста девочки. Платья всегда были шерстяные темно-коричневого цвета. К платью полагались плечевые фартуки – повседневный (шерстяной чёрного цвета) и парадный (из белого батиста). Покрой платьев и фартуков варьировался в зависимости от традиций гимназии. Во-вторых, это касалось покроя платья. Институтская форма была с короткими рукавами и круглым декольте с кружевной оборкой. Именно эти особенности делали важными деталями данного вида формы съёмные длинные рукава белого цвета, закрывавшие руку от запястья до края рукава и белую пелеринку, укрывающую обнажённые плечи и шею и завязывающуюся под подбородком. Кроме этого, костюм институтки дополнял белый фартук, который, в отличие от гимназического, был исключительно поясным.

Эти различия очевидным образом указывают на разные социальные возможности выпускниц учебных заведений. Институтка постепенно превращалась в образованную светскую барышню, обладающую прекрасной осанкой, умеющую превосходно танцевать, играть на музыкальных инструментах, а гимназистка, продолжая и в последствии носить вариант всё той же закрывающей тело формы, могла сделать карьеру учительницы, гувернантки или домашней прислуги. Следовательно, форма помогала навязать девочке её дальнейшее предназначение в социуме, сформировать соответствующую динамику тела, сдержанные скромные манеры. Как справедливо отмечает исследователь Л. Зиновьева: «Форма заключала живое и подвижное детское тело в тёмный длинный, сковывающий движения футляр. В форме должно было быть неудобно, она должна была мешать ребёнку двигаться свободно, сдерживать движения, иначе её дисциплинирующая функция не могла бы осуществиться» [2, 41]. Вместе с тем, гимназическая форма поддерживала корпоративный дух, выделяя ученицу на улице из толпы прохожих. Учиться в гимназии для девочек недворянского происхождения было престижно, поэтому неудобная, казалось бы, форма выступала знаком отличия с положительной социальной коннотацией. Этой же цели служили специальные эмблемы из первых букв названия гимназии, которые девушки с гордостью прикалывали либо на шапочку в зимнее время, либо на коричневое платье.

Интересно, что со временем фасон институтского и гимназического женского форменного платья практически не менялся, что приводило к неудовольствию и недоумению как носящих его, так и наблюдающих со стороны. Телесные практики видоизменялись, мода ушла далеко вперёд, а форма, оставаясь все той же, заставляла усваивать устаревшие и неудобные виды действий. Причём, это

игнорирование связи с модными тенденциями в школьной форме девочек будет характерно не только для царского времени, но и весь советский период.

Школьная форма в России после революции 1917 г. становится необязательной и постепенно исчезает из обихода. В «Положении об единой трудовой школе РСФСР» от 30 сентября 1918 г. школьная форма даже не была упомянута. Официально она появляется вновь после Великой Отечественной войны в 1949 г. И, как ни странно, новая школьная форма для советского ребёнка, минуя актуальные советы и разработки отечественных модельеров, в точности повторила одежду послушной и скромной гимназистки с той только разницей, что платье существенно укоротили и в ансамбль включили незаменимые идеологические атрибуты – октябрятскую звездочку, пионерский галстук или комсомольский значок. Девочки, вплоть до 1980-х гг., облачились в вестиментарный код своих бабушек и прабабушек, обучение которых было основано на принципиально иных образовательных и телесных практиках.

Коричневое шерстяное платье с белыми воротничком и манжетами, чёрный будничный и белый парадный фартуки с карманами или без них составляли гардероб школьницы большинства советских республик. Платье, как правило, шилось отрезным по талии с двумя типами воротников – отложным или стойкой, двумя типами застёжек – спереди или сзади и двумя типами юбок – трапецией («полусолнце») или в складку. Покрой фартуков отличался разнообразием и со временем видоизменялся в сторону упрощения. Если в 1950-е гг. в фасонах преобладали широкие бретели, спускающиеся мягкими воланами на предплечья, то позднее в конце 1960-1970-х гг. бретели стали более узкими и «скромными». Существенное разнообразие во внешний вид школьницы вносила пионерская форма (белая рубашка с голубой юбкой, бежевый ремень и пионерский галстук), которая в большей степени отвечала потребностям активного пионера, «строителя коммунизма».

Возникает вопрос, почему после войны был воссоздан архаичный «гимназический» вариант формы? Ряд исследователей склоняются к тому, что именно этот внешний вид девочки позиционировал её гендерный статус, возвращал обществу «женственность», утерянную за время войны и послевоенной разрухи. Выступая как «социальный заказ» государства, скромная коричнево-чёрная форма заново утверждала смещённые представления о «мужском» и «женском», делала образ девочки романтичным и трогательно-домашним. [6, 28.]

В 1984 г. произошла долгожданная трансформация женского форменного костюма, правда напрямую не связанная с развитием модных тенденций в обществе или их трансляцией в школу. Старшеклассницы получили юбку, жилетку и жакет синего цвета, которые носили с однотонными рубашками или кофтами. Эта новация была воспринята с большим энтузиазмом, так как с царского времени впервые позволяла девушке снять коричневое платье и проявить минимальный индивидуализм в подборе цветовой гаммы рубашки или кофточки. Данные изменения имели место незадолго до полной отмены школьной формы в России в 1990-х. В Законе об образовании 1992 г. о ней уже речь не шла.

В заключении рассмотрения девичьей форменной одежды можно с

уверенностью сказать, что если в период своего возникновения она была непосредственным образом связана с актуальными новинками в области костюма и соответствовала телесным практикам своего времени, то на более позднем этапе наступила стагнация. Последняя характерна как для царского времени, когда императоры с особым усердием реформировали мальчишескую униформу, так и для советского, когда о форме для девочек практически забыли. Она стала олицетворением надоевшего однообразия и потери отличительных черт, характеризующих габитусы, способы жить, мыслить, усваивать знания совершенно разных поколений.

Сегодня мы наблюдаем реактуализацию этого типа форменной одежды. Её используют, как правило, либо первоклассницы на торжественной линейке, либо выпускницы на последнем звонке. Советская форма для девочек становится знаком вступления на путь ученичества и одновременно завершения этого процесса. Функционал данного типа одежды заметно сузился и ограничивается использованием в эмоционально окрашенных ситуациях, таких как начало учёбы и её окончание. Форма, при этом, воспринимается в качестве символа стабильности, воспитанности и «винтажной» женственности.

Теперь обратим свой взор на форму мальчиков, которая, не смотря на жесточайшую регламентированность царскими указами, в большей степени была подвержена изменениям, в соответствии с военной модой своего времени. Повторяя в общих чертах военную униформу, традиционно воспринимающуюся в обществе как знак элегантности и дисциплинированности, лицейская и гимназическая одежда ориентировалась на актуальные в этой области французские образцы. Воспитанники, как маленькие «господа офицеры», носили форму и в учебное время и после гимназических занятий, в особенности щеголяя её парадным вариантом.

Форма для учеников гимназий впервые появилась при императоре Александре I и отвечала модным веяниям стиля ампир. Мальчики носили тёмные брюки, повседневный двубортный синий сюртук с гладкими позолоченными пуговицами и красным воротником, суконную фуражку с синей тульей, красным околышем и чёрным кожаным козырьком. Имел место и парадный мундир, на котором красный воротник украшался золотым галуном, а красные обшлага рукавов – гладкими позолоченными пуговицами. Эта форма была элегантной, но неудобной в носке, так как мундиры имели модный тесный крой, жёсткий, впивающийся в шею воротник, и зауженную талию, которая мешала гимназистам свободно двигаться. [7, 13]

Каждый последующий император считал своим долгом внести изменения в форму учащихся-гимназистов в соответствии с актуальными тенденциями во французской военной униформе. Так в 1834 г., в царствование Николая I на всей территории Российской империи «Положением о гражданских мундирах» была введена единая форма для гимназистов. Выглядела она следующим образом: брюки, синие суконные однобортные куртки с красным стоячим воротником и позолоченными пуговицами, а также фуражка с арматурой гимназии. Парадные мундиры дополняли золотые галунные петлицы на воротнике. В качестве верхней

одежды использовалась шинель. Через 21 год в 1855 г. Александр II постановил сменить цвет формы с синего на тёмно-зелёный, приближая, тем самым, гимназистов к «чиновничьей среде». Учащимся полагалось носить брюки из темно-зеленого сукна, однобортный тёмно-зелёный полукафтан с чёрными пуговицами, красным воротником и обшлагами. Примечательно, что сюртуки и куртки гимназистов приобрели стоячий скошенный воротник, который являлся отсылкой к форме императорской гвардии и особо приветствовался гимназистами. Кроме того, в качестве верхней одежды вместо тяжёлой николаевской шинели гимназисты получили модное французское пальто из тёмно-зелёного сукна, воротник которого украшали суконные петлицы с чёрными пуговицами, а зимой к нему пришивался мех. Головным убором служила тёмно-зелёная суконная фуражка. [7, 14]

Очередные изменения с гимназической формой происходят в 1868 г., когда она снова приближается к актуальным французским образцам. Форменная одежда опять вернулась к синему цвету. Гимназисты должны были носить тёмно-синий суконный однобортный полукафтан с посеребренными пуговицами и скошенным воротником, отделанным узким серебряным галуном, и широкие тёмно-серые суконные брюки свободного кроя, актуальные для французской военной одежды того времени. Головной убор – кепи из тёмно-синего сукна с кожаным козырьком – также был позаимствован из европейской столицы моды. В качестве верхней одежды актуальным оставалось двубортное пальто из серого сукна, сшитое по образцу офицерского и вновь введённая шинель.

Последний русский император, преобразуя военную униформу, внёс свои коррективы и в гимназический костюм мальчиков. При нём были введены модные на тот момент и возрожденные в дальнейшем в 1949 г. военизированные блузы-гимнастёрки под ремень и куртки-кители. Являясь удобной и функциональной одеждой, они не мешали учащимся двигаться и не доставляли дискомфорта при ношении. После революции 1917 г. форма как таковая перестала существовать. В школу ходили кто в чем мог, правда и в этой ситуации одежда школьников (защитные блузы, гимнастерки, кожаные куртки, фуражки и пр.) имела налёт военизированности, отражая дух беспокойного постреволюционного времени.

Как справедливо отмечает исследователь Ю. Демиденко, «советская форма для мальчиков претерпевала значительные изменения, связанные не столько со сменой мод, сколько со сменой государственных политических парадигм». [1, 19] После Великой Отечественной войны произошла реактуализация дореволюционного вестиментарного наследия. Из хранилища прошлого был востребован царский вариант гимназической формы! Мальчики середины XX в. вновь облачились в военную униформу - серо-синие гимнастерки с воротником стоечкой, подпоясанные лакированным кожаным ремнем с пряжкой, такого же цвета брюки и фуражку. Тулью фуражки украшал особый ученический знак – буква «Ш» в лучах солнца, окруженная лавровыми ветвями. Такого рода форма существовала вплоть до хрущевской «оттепели», когда всем стало очевидно, что она устарела морально. В 1962 г. появляется новое «мирное» видение школьной формы. Именно тогда данный тип одежды впервые в нашей стране отходит от военизированности в

сторону гражданской повседневности. Ребята получили «штатский» школьный костюм серого цвета, а именно, полушерстяной пиджак с тремя чёрными пуговицами, брюки или шорты по сезону и рубашку. Фуражку заменил серый или темно-синий берет. Таким образом, школьники облачались практически во «взрослый» дресс-код чиновников, хозяйственников, руководителей разного уровня, одним словом, бюрократов.

Последние изменения в школьной форме мальчиков приходятся на брежневское время. В 1973 г. появилась форма синего немаркого цвета, которая просуществовала до 90-х гг. XX в. в двух вариантах – для начальной и средней школы. Малыши ходили в темно-синих полушерстяных брюках, однотонной рубашке и спортивного стиля курточке с погончиками на плечах и нагрудными карманами. Этот образ неизменно дополнял октябрятский значок и жёлто-оранжевая эмблема с раскрытой книгой на рукаве. Учащиеся средней школы носили брюки, однотонную рубашку, пиджак с сине-белой эмблемой на рукаве, пионерский галстук или комсомольский значок. Этот вариант формы действительно отвечал духу времени и напоминал столь модную и желанную тогда джинсовую одежду. Вестиментарный код школьников, наконец-то, не вступал в противоречия как с деловым стилем эпохи строителей коммунизма, так и с природным динамизмом ребёнка. Короткая курточка ученика младшей школы с нагрудными карманами по покрою напоминала удобные куртки участников популярного в то время стройотрядовского движения. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что форма мальчиков, отражала специфику той или иной культурной эпохи, соответствовала мировоззренческим переменам в сознании людей. Как справедливо подчёркивает Т. Пашкова, на протяжении истории мальчишеской школьной формы шёл постепенный процесс изменения представлений о её функционале и роли в жизни ребенка и общества. Если вначале превалировала трактовка делающая акцент на сплочении учащихся, позиционировании престижности учебного заведения и удержании в общепринятых рамках их телесных проявлений, то позднее на первый план вышли вопросы практичности, общедоступности, свободы движений и защиты здоровья детей. [5, 103] Кроме того, базовой доминантой оставалась «отзывчивость» актуальному вестиментарному духу времени.

В наше время современные модельеры и модные дома делают попытки вернуться к истокам взаимодействия модных тенденций и школьной униформы, создавая коллекции, с одной стороны, отвечающие потребностям дня сегодняшнего, а, с другой, не входящие в противоречия с телесными практиками ребенка и не вызывающие у него стойкое отторжение. Школьная форма, как правило, воспроизводит социально востребованный офисный дресс-код, подготавливая ученика к будущим трудовым будням. В него обычно включаются пошитые из хлопчатобумажных тканей юбки-шотландки, брюки, белые рубашки, сарафаны, жилеты, жакеты для девочек и брюки, рубашки, безрукавки, джемпера, пиджаки для мальчиков. Довольно часто одежду девочек украшают ремешки, шейные платки, кружева, рюши, стразы, бусины. Подобного рода костюмные группы можно встретить у H&M, Dolce&Gabbana, Massimo Dutti, Burberry, Il Gufo,

Dal Lago и других зарубежных брендов. Отечественным примером здесь может служить коллекция детской одежды офисного плана для начальной школы «От заурядной неприглядности к красоте и практичности» от модельера Вячеслава Зайцева, созданная в 2013 г.

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что связь между модой и школьной формой, безусловно, прослеживается. Изначально она и создавалась с учётом модных тенденций, подготавливая ребенка к самостоятельной жизни в обществе. Со временем, женская униформа стала серьёзно отставать от времени, позиционируя в основном скромность и порядочность, а форменная одежда мальчиков смогла избежать этой участи за счёт близости к постоянно реформируемому военному костюму. Дети информационного общества постепенно отдаляются от дисциплинарно-вестиментарных практик прошлого. Современный школьный дресс-код даёт возможность, особенно для старшеклассников, проявить индивидуальность в подборе одежды, выработать свой стиль в комбинировании элементов костюма в рамках установленной школой цветовой гаммы. Ученик, при этом, не столько подчиняется дисциплинарно навязанной телесности, сколько сам формирует её и позиционирует в коллективе. Актуально звучит сегодня следующая фраза из статьи «Самая модная школьная форма: советы по имиджу», опубликованной на сайте <https://the-fashion.ru>: «Модные дети и школьная форма стали уже синонимами в современном мире. ...Мода – это жизнь, и начинается она со школы»[8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко Ю. Дети в униформе//Теория моды. Одежда. Тело. Культура, 2013. – Вып. 29. – С.11-22.
2. Зиновьева Л. Форма образа. Форменный костюм российской школьницы в прошлом и настоящем//Теория моды. Одежда. Тело. Культура, 2012-2013. – Вып. 26. – С.31-54.
3. Крейк Дж. Краткая история униформы (Форма напоказ: от традиционализма к вызову). – М.: НЛЮ, 2007. – 240 с.
4. Леонтьева С. Советская школьная форма: канон и повседневность//Теория моды. Одежда. Тело. Культура, 2008. – Вып. 9. – С.47-79.
5. Пашкова Т. Приключения мундира, фуражки и ранца: реформы школьной одежды второй половины XIX – начала XX века//Теория моды. Одежда. Тело. Культура, 2016-2017. – Вып. 42. – С.89-106.
6. Рудова Л., Балина М. Размышления о школьной форме (по материалам произведений детской и автобиографической литературы)//Теория моды. Одежда. Тело. Культура, 2008. – Вып. 9. – С.25-46.
7. Хорошилова О. «Синяя говядина», «тонняги» и «корнеты». Форма гимназистов императорской России//Теория моды. Одежда. Тело. Культура, 2012-2013. – Вып. 26. – С.11-29.
8. The Fashion. Сайт о моде, стиле, красоте, модных тенденциях и трендах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://the-fashion.ru>, свободный. Заглавие с экрана. Дата посещения: 02.09.2018.